

Глава 34. Зимнее купание и пуля

Ван Юйхань, будучи одной из двух признанных отличниц столичной школы №2, кое-что знала о раскладах в классе, а потому возразила не задумываясь:

— По-моему, это ты с катушек съехал. Днём Гу Ин вёл себя совершенно нормально, а вот ты носишься тут как бешеная собака и лаешь на каждого встречного...

Договорить она не успела: сидевшая рядом одноклассница с двусмысленной ухмылкой ткнула её локтем под рёбра. Юйхань густо покраснела и, пытаясь скрыть смущение, выпалила:

— А ты помалкивай, за умную сойдёшь!

Подруга многозначительно протянула:

— О-о-о... — и принялась украдкой разглядывать Синь Чжуй. — А я ведь и слова не сказала.

Рыжий замер в полном недоумении. Он никогда не умел расшифровывать девичьи перемигивания и тайные знаки. Ему казалось лишь, что девчонка у костра как-то странно подмигивает — то одним глазом, то другим, то слишком часто.

— Эм, слушай, — он озадаченно поскрёб затылок, — у тебя с глазом что-то? Может, к школьному врачу заглянешь?

Ученица поперхнулась, а Ван Юйхань не выдержала и прыснула, прикрыв рот ладонью.

Обычно говорят, что в глазах влюблённого любая кажется красавицей, но Синь Чжуй был случаем исключительным. В его глазах «первая красавица школы» всегда шла с автоматическим фильтром ретуши и сияющим ореолом. Он смотрел на неё, едва не слепнуя от восторга, и невольно расплывался в глупой улыбке.

Подруга снова ткнула Юйхань в бок. «Воительница» сверкнула глазами, подцепила с земли камешек, метко запустила в Рыжего и спросила:

— Так что там всё-таки с Гу Ином?

Синь Чжуй почувствовал легкое жжение на щеке — этот укол наконец привёл его в чувство. Воспользовавшись тем, что одноклассница тактично подвинулась, он присел рядом с Юйхань. Глядя на Гу Ина, стоявшего неподалёку, он прошептал:

— Подозреваю, у него крыша поехала. Он своему контрактору прописал какие-то... совершенно

мерзкие, слащавые реплики! Сидит, сам себе задаёт вопросы, сам отвечает — развлекается на полную катушку. А ещё он назвал этого контрактора «А-Шу». Ну, помнишь Линь Ишу из нашего класса?

Ван Юйхань кивнула, тоже покосившись в сторону теней. Хотя духовных тел у неё не было, чувства всё же уступали остроте восприятия Синь Чжужя. Она видела лишь два смутных силуэта, замерших в объятиях.

— Знаю я Линь Ишу. Гений из второй школы. Учителя постоянно ставили его в пример — мол, вот на кого надо равняться. Говорили, точно станет лучшим на выпускных экзаменах... Жаль парня. Первое место-то он взял, да только не пожил совсем.

— А ты знаешь, как именно он умер? — спросил Синь Чжуй.

— Говорили, переутомился, сердце не выдержало. У обычных Небесных людей тела слишком слабые. Учился на износ, вот и сгорел.

Голос Синь Чжужя стал ещё тише, почти неразличимым:

— Да нет же. На самом деле он пришёл на свадьбу к Гу Ину, там его что-то подкосило, стресс, все дела... В общем, прямо там и скончался.

Юйхань опешила:

— Он что, был влюблён в Гу Ина?

— Да при чём тут это! А-Шу любил Цяо Нини — невесту Гу Ина и свою бывшую! — уверенно отчеканил Синь Чжуй.

У Ван Юйхань едва челюсть не отпала.

Рыжий вздохнул и сокрушённо покачал головой:

— Ты, может, не в курсе, но при жизни А-Шу и Гу Ин были лучшими друзьями. И А-Шу припёрся на свадьбу именно потому, что Гу Ин женился на его бывшей. Думаю, Гу Ина теперь грызёт совесть. Свадьбу отменил, купил себе контрактора типа Шу, да ещё и заставляет железку нести всякий бред от его имени... Разве это не безумие?

Юйхань не успела вставить и слова, как сидевшая рядом «любительница сплетен» активно закивала:

— Очень даже похоже!

— Они говорят, что ты сумасшедший.

Секторальное сканирование Линь Ишу работало на порядок мощнее, чем зрение любого человека без способностей. Он с лёгкостью читал по губам, расположив троицу в фокусе ещё в тот момент, когда Синь Чжуй только сорвался с места.

— Ещё говорят, что ты мучаешься чувством вины, поэтому не женился на Цяо Нини. Это правда?

Услышав первую фразу, Гу Ин, как подобает приличному человеку, поспешил отстраниться от работа. Но на второй фразе он лишь иронично усмехнулся:

— Слушай, «модель типа Шу», я смотрю, тебя личная жизнь хозяина волнует больше, чем собственные протоколы?

Линь Ишу, которого бесцеремонно отпихнули, пошатнулся, но под бдительным взглядом «шпионящего» Синь Чжуй ему пришлось подыграть. Он выпрямился, изображая из себя живой ветровой экран, и хмуро буркнул:

— Ты сам сказал, что у всех остальных на уме только гадости. Значит, мне остаётся заботиться только о тебе.

Гу Ин удовлетворённо кивнул:

— Верно. Эту установку надо прописать в твой код и вшить в само ядро системы.

Поскольку его официально записали в психи, Гу Ин больше не рискнул в открытую болтать с Линь Ишу. Теперь они общались исключительно через сообщения. Припадочный характер Синь Чжуй был общеизвестен: этот сорвиголова мог запросто скрутить друга и потащить в больницу. Пройти лишнее обследование — полбеда, но если кто-то внимательный вскроет истинную природу «Шу-модели», начнутся настоящие проблемы.

Научно-исследовательский институт придерживался жёсткого правила в отношении пробудившегося ИИ: «Лучше уничтожить сотню невинных машин, чем упустить одну разумную».

Утром четвёртого дня инструктор объявил о смене ролей: «Полиция» и «Террористы» поменялись местами. Все выбывшие студенты вернулись в игру, сохранив накопленные баллы. Синь Чжуй, моментально вошедший в раж, превратился в одержимого жаждой правосудия копа. Линь Ишу даже спрашивать не стал, что тот задумал, — он просто объявил, что их пути временно расходятся.

И не прогадал. Рыжий тут же занырнул в ближайший соляной грот, предварительно выставив на видном месте приманку — чёрный ящик. Оставалось только гадать, не хватит ли несчастному «террористу» удара, когда из ледяной воды — а там было добрых минус двадцать — выскочит этот любитель зимнего плавания и потребует сдать.

Террористы, в отличие от полиции, по сценарию были хитрыми и коварными, поэтому их красные ящики были в десять раз меньше чёрных. Закопать такую кроху в соль — дело секунды. Однако рядом с Гу Ином был «читерский» контрактор, способный просканировать всё озеро, и не было одного назойливого Рыжего, вечно путающего карты. За одно утро они собрали пять красных ящиков, и это только потому, что Линь Ишу, беспокоясь о здоровье хозяина, не пускал его в дальние рейды.

— Пять «бомб» — это двадцать пять баллов. Плюс те «скальпы», что набил Синь Чжуй... Итого у нас тридцать пять. До проходного осталось ещё двадцать пять, — Линь Ишу разогрел поверхность корпуса и принялся растирать замерзшие ладони Гу Ина в своих руках. — Давай после обеда никуда не пойдём. На улице холодыра.

— Нужно брать максимум. На «удовлетворительно» стипендию не получишь, а ты хоть представляешь, сколько стоят энергетические блоки? — Гу Ин с удовольствием принимал заботу своего робота.

Обернувшись, он вдруг увидел перед их палаткой гору мышц. Какой-то парень с голым торсом невозмутимо сушил одежду над костром. Зимнее солнце золотило его рельефный пресс, создавая образ первобытной мощи.

— Господин, я могу пойти подработать... — начал было Линь Ишу, но тоже осёкся, заметив мужчину у огня.

Они переглянулись, и в глазах обоих читалось искреннее изумление. Они вернулись точно к перерыву, а Рыжий уже развёл костёр и развесил вещи. Это означало только одно: он пришёл сюда гораздо раньше. То есть — выбыл?!

Синь Чжуй заметил их и радостно замахал рукой:

— О, Гу Ин, вы вернулись! Давайте, кашеварьте скорее, я жрать хочу как волк!

Гу Ин окинул его скептическим взглядом:

— Ты это что, решил поиграть в стриптизёра на морозе?

Синь Чжуй застенчиво улыбнулся. Заметив, что в лагерь начинают подтягиваться девчонки, он поспешно накинул полусырую куртку:

— Нельзя, чтобы Юйхань видела меня в таком непотребном виде. Это не по-мужски.

Линь Ишу мысленно хмыкнул: «Ага, рассказывай. Как будто ты не для того тут мускулами играл, чтобы «воительница» случайно засмотрелась».

Только такой отбитый тип, как Рыжий, мог щеголять торсом при минус двадцати. На фоне остальных парней, закутанных в пуховики как колобки, он смотрелся настоящим королём положения, и многие девчонки уже начали бросать на него заинтересованные взгляды.

Гу Ин не обладал такой «печкой» внутри, поэтому достал из палатки тяжёлый ватник, укутался в него и присел к огню, грея руки. Линь Ишу тем временем уже принялся за обед.

— Как тебя угораздило вылететь? — спросил Гу Ин.

Ему было трудно представить, как Синь Чжуй, затаившегося в соляном гроте, вообще могли достать. Даже Ван Юйхань, не имеющая способностей, в ледяной воде двигалась бы как сонная муха. А учитывая полное отсутствие джентльменства у Синь Чжуя в пылу схватки — кто бы его одолел?

— Психическая атака? — предположил Гу Ин, но тут же отбросил эту мысль. Из их потока только он и Лю Мэй были «особыми», но у Лю Мэй духовное тело — земляной кролик, он под водой воевать не умеет. А остальные обычные духи... Синь Чжуй перегрыз бы горло их хозяину раньше, чем они успели бы приблизиться. Его прозвище «нулевой по способностям, первый по силе» было заслуженным.

Рыжий таинственно приложил палец к губам и, протянув ладонь, раскрыл её. На ней лежала пластиковая имитация пули.

Гу Ин всё понял:

— О-о... Значит, тебя сняла Ван Юйхань.

Синь Чжуй не только не расстроился, а наоборот, просиял:

— Ага! Юйхань сделала свой первый выстрел именно в меня! Представляешь?

— И что с того?

— Ну ты подумай! Тут сотни людей, а она выбрала именно меня! — Синь Чжуй с нежностью спрятал пулю в нагрудный карман, поближе к сердцу. — Это доказывает, что я для неё — особенный!

Гу Ин понимающе кивнул:

— Несомненно. Она особенно сильно хочет твоей смерти.

Рыжий, пропустив шпильку мимо ушей, схватил ложку и зачерпнул овощной суп. Сделав глоток, он восторженно выдохнул:

— Ох, вкуснота! Ноль-один, ты просто мой идеальный суженый! В смысле — идеальный контрактор! Незаменимая вещь в хозяйстве.

Линь Ишу отреагировал мгновенно, едва не выронив половник:

— Какой ещё «суженый»?! Ты что несёшь, рыжая бестия?! Не смей меня так называть!

Гу Ин: «...»

Рыжий: «... Всё, хана. Гу Ин окончательно поехал кукухой».

Гу Ин сухо кашлянул:

— Синь Чжуй, только не говори мне, что до того, как Юйхань тебя пристрелила, ты не взял ни одного очка.

Рыжий гордо вскинул голову и выставил три пальца:

— Обижаешь! Трёх террористов я в расход пустил. Если бы Юйхань не сработала так оперативно, четвёртого бы тоже прищучил.

— Три скальпа — это тридцать очков. Значит, осталось ещё тридцать пять, — подсчитал Гу Ин.
— Ладно, считай, что перед смертью ты послужил общему делу.

Синь Чжуй хмыкнул:

— Слушай, я только под пулей понял, насколько у Юйхань быстрая реакция на винтовке. Но

твой 01... Как у него так шустро обрабатывают датчики? У армейских моделей атакующего типа и половины таких чипов нет для многоточечного захвата цели.

— Это прототип первого поколения, чипы распределены экспериментально, — туманно пояснил Гу Ин.

Синь Чжуй завистливо уставился на Линь Ишу, в очередной раз задаваясь вопросом: ну почему у контракторов нельзя сменить хозяина?!

В этот раз Линь Ишу, помимо огромного чана овощного супа, использовал свои нитевидные манипуляторы, чтобы трансформировать их в сковороду и лопатку. Он сообразил несколько свежих закусок и поджарил свежепойманную колючую рыбу. Синь Чжуй, набивая рот, принялся лихорадочно перекидывать еду в пластиковый контейнер. Он так усердно трамбовал изысканное жаркое, что оно стало похоже на остатки вчерашнего ужина, после чего вприпрыжку помчался к палатке Ван Юйхань — выслуживаться.

Предчувствие не обмануло Линь Ишу: через пару мгновений со стороны женского лагеря донёсся чей-то истошный вопль.

<http://bllate.org/book/17496/1714637>